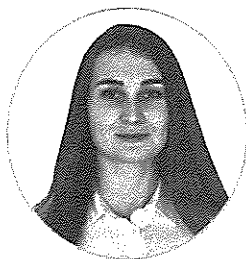

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИИ

Власова Мария Андреевна,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Севастопольского государственного университета
mmc.sevastopol@gmail.com

В статье проведен анализ действующего законодательства. Установлено, что закон дает наследодателю право заключать неограниченное количество наследственных соглашений с одним предметом, что порождает проблемы и тормозит развитие института наследственного договора в России. Предложен порядок контроля совершения незаконных действий. Автор приходит к выводу, что правоотношениям, возникающим из наследственных соглашений, требуется более детальная регламентация, в связи с чем предлагается внести соответствующие поправки в действующее законодательство.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, наследственное право, стороны наследственного договора.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ в ГК РФ введена ст. 1140.1 «Наследственный договор»¹. Закон вступил в силу с 1 июня 2019 г. Это нововведение является революционным для российского гражданского права, так как никогда ранее в нашем государстве не функционировал данный институт².

Согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или третьим лицам, которые могут призываться к наследованию.

Бесспорным преимуществом рассматриваемого института являются возможность детальной регламентации правоотношений и участие потенциального наследника (потенциальных наследников) в определении порядка наследования.

Кроме того, распоряжение на случай смерти посредством заключения наследственного соглашения предоставляет свободу волеизъявления в виде прижизненного завещания собствен-

ника, варианты наиболее приемлемой формы этого документа; помогает сформировать волю и волеизъявление завещателя с участием будущих наследников; стимулирует их активные положительные действия по отношению к наследодателю при жизни последнего; создает определенный баланс интересов участников (сторон) договора³.

Впрочем, следует согласиться с мнением профессора С.С. Шевчук о том, что, к сожалению, в правовом регулировании наследственного договора в России имеется целый ряд упущений, требующих законодательного решения⁴. Анализируя ст. 1140.1 ГК РФ, можно выделить следующие проблемы, возникающие на практике.

Институт наследственного договора медленно приобретает популярность у российских граждан. По нашему мнению, причинами этого являются наличие пробелов в законодательстве и недостаточная регламентация данного вопроса. Кроме того, непривлекательность наследственного договора обусловлена одним из существующих положений ст. 1140.1 ГК РФ, а именно абз. 2 п. 8, который гласит: «Если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее»⁵. Данное положение является

¹ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

² В 1912 г. В.И. Курдюновский указывал следующее: «Наши гражданские законы... не сообщают ничего определенного по этому вопросу, а Сенат отнесся отрицательно к договорам о праве наследования». Вместе с тем «Остзейские гражданские законы давали очень обстоятельные определения относительно договоров о праве наследования... Не чуждо было это учреждение и польскому уложению». Кроме того, «граф Сперанский не отрицал практического значения за постановлениями закона о наследовании по договору и в своем проекте гражданского уложения 1814 г. дал целую главу о «наследственном договоре» (Курдюновский В.И. Указ. соч. С. 1–2). См. также: Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5 : учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. С. 699 («...закон не допускает наследственных договоров»); Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4. С. 31 («...наследственный договор (договор о наследовании) никогда не имел легального закрепления в отечественном наследственном праве»).

³ Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : сб. науч. статей / отв. ред. В.В. Богдан. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 78–82.

⁴ Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 73–78; см. также: Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // Юрист. 2020. № 9. С. 38–42.

⁵ См. подробнее: Рудик И.Е., Рыбак С.В. Определение действующих распоряжений наследодателей при совершении ими нескольких сделок mortis causa // Наследственное право. 2023. № 2. С. 16–18; Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224

исключением из общего правила изменения и отмены завещательных распоряжений, когда действует завещание, составленное позднее⁶.

В содержании наследственного договора могут быть предусмотрены обязанности потенциальных наследников, к которым они приступают еще при жизни собственника, например еженедельная покупка продуктов и доставка их наследодателю, погашение каких-либо его долгов и т.д. В связи с этим у стороны договора могут возникать расходы.

Вышеописанное положение законодательства на практике может породить ситуацию, при которой наследодатель поступит недобросовестно и заключит несколько наследственных договоров с разными лицами касательно одного и того же имущества с целью получения незаконной выгоды.

Предположим ситуацию, где недобросовестный наследодатель (ФИО1) заключил два наследственных договора с гражданами ФИО2 и ФИО3, предметом которых выступила одна и та же квартира. Каждый из потенциальных наследников, не подозревая о существовании второго, будет выполнять финансовые обязательства, предусмотренные соглашением, а квартиру в итоге получит заключивший его первым. После открытия наследства ФИО3 будет вынужден обратиться в суд для возмещения понесенных убытков⁷ (в соответствии с п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ), а ФИО2 придется возместить ФИО3 эти расходы из стоимости наследственного имущества (в силу положений ст. 1175 ГК РФ).

Такой возможный исход ситуации делает наследственный договор непривлекательным для потенциальных наследников. В вышеописанном примере ФИО2 понесет расходы, связанные с возмещением убытков другим несостоявшимся наследникам, а в случае, если сумма их затрат будет выше стоимости наследственного имущества, вовсе останется без наследства. Вместе с тем ФИО3, исправно исполнявший свои обязанности, предусмотренные наследственным договором, в лучшем случае сможет компенсировать потери, не получив ожидаемую собственность. Кроме того, расходы могут превышать стоимость наследственного имущества, и тогда они будут возмещены не в полном объеме, так как наследники отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним.

С правовой точки зрения положения абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ можно рассмотреть как гражданско-правовую санкцию в виде неисполнения последующих наследственных договоров. Так, абз. 1 вышеуказанной нормы устанавливается право наследодателя на заключение одного или нескольких наследственных

соглашений с одним или несколькими лицами, причем подразумевается, что эти договоры будут регулировать передачу прав на разные части наследственного имущества. Предоставление такого права является целесообразным, ведь наследодатель должен иметь свободу в распоряжении нажитым.

Тем не менее указанная санкция представляется неэффективной, так как при возникновении вышеописанной проблемной ситуации наследники терпят неблагоприятные имущественные последствия, в то время как наследодатель — наоборот.

Для предотвращения подобных случаев автором предлагается следующий механизм. При заключении наследственного соглашения нотариус должен зафиксировать его ключевые реквизиты: дату, время подписания, фамилии, имена, отчества и идентификаторы сторон, а также то, какое имущество явилось предметом договора. Эти сведения подлежат внесению в единую информационную систему нотариата (далее также — ЕИСН), и нотариус, если к нему обратятся с целью составления и удостоверения наследственного договора, должен будет предварительно проверить наличие подобного соглашения, заключенного ранее⁸. Если оно есть, то перед составлением и удостоверением нового договора нотариус должен будет разъяснить наследодателю положения п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ о порядке одностороннего отказа от наследственного соглашения, об уведомлении всех участников последнего и о возмещении сторонам убытков при их наличии. Подписать новый наследственный договор наследодатель сможет после выполнения действий, установленных вышеуказанной нормой.

Вышеописанный порядок позволит предотвратить обман со стороны наследодателей и не нарушит тайну завещания, поскольку доступ к зафиксированной информации будут иметь лишь нотариусы и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата. Кроме того, сведения о более ранних наследственных договорах нотариус может передать только наследодателю, без разглашения третьим лицам.

Так, согласно ст. 1123 ГК РФ сторона наследственного соглашения, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в ЕИСН, и лица, осуществляющие обработку данных системы, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания наследственного договора, его заключения, изменения или отмены. При этом не является разглашением тайны представление нотариусом сведений об удостоверении наследственного соглашения, уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора в единую информационную систему нотариата в порядке, установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (далее также — Основы)⁹, а также направление сторонам наследственного договора копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора.

Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 618–619 (авторы комментария к ст. 1140.1 — С.Л. Будылин, Е.Ю. Петров).

⁶ См.: Логинова К.Ю. Наследственный договор — правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // Наследственное право. 2019. № 1; Черепанова О.С. Наследственный договор и завещание: вопросы юридической силы и правопреемства // Наследственное право. 2023. № 1. С. 19–21.

⁷ При этом «речь, похоже, идет лишь о реальном ущербе, но не об упущенной выгоде. Если так, то контрагент... сможет получить обратно заплаченные наследодателю деньги или стоимость содержания, но не цену квартиры, за которую он мог бы ее продать в случае исполнения договора» (Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. С. 620 (авторы комментария к ст. 1140.1 — С.Л. Будылин, Е.Ю. Петров)).

⁸ См. об этом также: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. С. 619 (авторы комментария к ст. 1140.1 — С.Л. Будылин, Е.Ю. Петров).

⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

К сведениям, которые составляют тайну завещания, ГК РФ относит отмену завещания, изменения в нем, содержание завещания, а также сам факт его написания¹⁰.

Нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в ЕИСН, и лица, осуществляющие обработку вносимых в систему сведений, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять сведения, содержащиеся в ней, за исключением случаев, установленных Основами законодательства о нотариате. За разглашение или незаконное использование указанных данных такие лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (абз. 4 ст. 34.1 Основ). Однако согласно ст. 5.1 Основ законодательства о нотариате не является разглашением сведений о совершении нотариального действия проверка информации о нотариальном документе посредством ЕИСН с использованием машиночитаемой маркировки, размещенной на нотариальном документе. Абзац 3 ст. 34.1 Основ гласит: «Передача нотариусами и специально уполномоченными работниками нотариальных палат в единую информационную систему нотариата сведений, предусмотренных настоящими Основами, не является разглашением тайны совершения нотариальных действий».

Кроме того, хотелось бы отметить, что к наследственному договору применять тайну завещания в ее классическом понимании не совсем корректно. Это связано с его двойственной правовой природой: с одной стороны, как следует из положений ст. 1118 ГК РФ, это одна из форм завещания; с другой — это все-таки договор, в котором принимают участие как минимум две стороны.

Основное различие между завещанием и наследственным договором заключается в том, что первое представляет собой одностороннюю сделку, тогда как второй — это многосторонняя (двусторонняя) сделка¹¹.

Концептуально тайна завещания гарантирует имущественные права наследодателя, обеспечивает их защиту, а также стабильность в отношениях между наследодателем и наследниками. Несомненно, сведения, содержащиеся в завещании, относятся к частной жизни завещателя и составляют его личную тайну, а значит, они неприкосновенны. Следовательно, если завещатель этого желает, такая информация должна быть скрыта от посторонних лиц.

В случае с наследственным договором потенциальному наследнику изначально известны условия и состав наследства, что выводит правоотношения за рамки обычных правил.

На основании вышеизложенного автор приходит к выводу, что предложенный выше порядок не нарушает законодательные положения о тайне завещания и совершения нотариальных действий в целом.

В ходе анализа данной проблемы делается заключение, что действия недобросовестного наследодателя можно квалифицировать по ст. 159 УК РФ как мошенничество — «приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления

доверием». Получение им финансовой выгоды от контрагентов по наследственному договору в вышеописанной ситуации имеет все признаки преступления. Содержание ст. 159 УК РФ также должно разъясняться нотариусами сторонам при заключении наследственного соглашения, что, по мнению автора, также может помочь в предотвращении подобных правонарушений.

Вторая проблема, существующая на сегодняшний день, также связана с возможным недобросовестным поведением наследодателя. Положениями п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ установлено, что «после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно».

Наследодатель имеет право в любой момент отчуждать свое имущество. Его права на распоряжение своей собственностью, безусловно, не могут быть ограничены.

Однако для обеспечения интересов потенциальных наследников, а следовательно, и для того, чтобы наследственный договор стал более популярным в России, представляется целесообразным обязать наследодателя уведомлять все стороны наследственного договора о совершении такой сделки. Предлагается возложить на наследодателя обязанность сначала расторгнуть наследственный договор в одностороннем порядке с возмещением возникших убытков второй стороне, как это предусмотрено п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ.

Кроме того, по мнению автора, положения п. 12 ст. 1140.1 Кодекса дают недобросовестному наследодателю возможность не исполнять требования п. 10 той же статьи. Продав или подарив имущество, которое явилось предметом наследственного соглашения, он может не возмещать убытки контрагентам. Как следствие, потенциальный наследник может продолжить добросовестно исполнять свои обязанности по наследственному договору, а об отчуждении соответствующего объекта узнает лишь после открытия наследства. Считаем необходимым вменить наследодателям обязанность уведомлять о такой сделке другие стороны наследственного соглашения, заключенного до нее, и возмещать им убытки, если таковые возникли. Помимо этого, при заключении наследственного договора нотариусом в его тексте должны быть зафиксированы гарантии, данные друг другу сторонами, в обязательном порядке.

Резюмируя вышеизложенное, автор приходит к заключению, что в данный момент каких-либо механизмов защиты прав контрагентов-наследников законодателем не предусмотрено, в связи с чем законодательство в сфере регулирования наследственных соглашений нуждается в доработке.

Доктринально наследственное законодательство имеет главной задачей защиту прав наследодателей. Однако считаем, что права наследников по наследственному договору также должны быть подробно закреплены на законодательном уровне. Это обусловлено финансовыми рисками, которые они несут. Наличие потенциальных потерь и отсутствие правовой защиты могут поставить под вопрос практическую применимость норм ст. 1140.1 ГК РФ в целом.

¹⁰ Рагимханова Д.А., Аливердиева М.А. Тайна завещания как мера обеспечения свободы завещания // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 72.

¹¹ Чашкова С.Ю. Наследственный договор и нотариальная практика по его удостоверению: Взгляд в будущее // Нотариальный вестник. 2019. № 5. С. 6.

Считаем, что требуется более детальное регламентирование правоотношений в рамках наследственных соглашений. Поскольку наследственный договор — это абсолютно новый для российского права институт, для его правильного и продуктивного развития и функционирования требуется иное, чем было

прежде, регулирование смежных с ним отношений. В связи с вышеизложенным автором предлагается внести соответствующие поправки в действующее законодательство, а именно в ст. 1140.1 ГК РФ и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате.

Литература:

1. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы / А.А. Демичев // Юрист. 2020. № 9. С. 38–42.
2. Курдиновский В.И. Договоры о праве наследования (Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета. Вып. IX) / В.И. Курдиновский. Одесса : Тип. «Техник», 1912. 322 с.
3. Логинова К.Ю. Наследственный договор — правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации / К.Ю. Логинова // Наследственное право. 2019. № 1. С. 12–15.
4. Михайлова И.А. Наследственный договор: достоинства и недостатки / И.А. Михайлова // Наследственное право. 2018. № 4. С. 31–37.
5. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор Е.Ю. Петров. Москва : М-Логос, 2018. 656 с.
6. Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России / И.Н. Перемышленникова // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова (г. Курск, 13–14 декабря 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.В. Богдан. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 78–82.
7. Рагимханова Д.А. Тайна завещания как мера обеспечения свободы завещания / Д.А. Рагимханова, М.А. Аливердиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 72–74.
8. Рудик И.Е. Определение действующих распоряжений наследодателей при совершении ими нескольких сделок mortis causa / И.Е. Рудик, С.В. Рыбак // Наследственное право. 2023. № 2. С. 16–18.
9. Чашкова С.Ю. Наследственный договор и нотариальная практика по его удостоверению: Взгляд в будущее / С.Ю. Чашкова // Нотариальный вестник. 2019. № 5. С. 5–21.
10. Черепанова О.С. Наследственный договор и завещание: вопросы юридической силы и правопреемства / О.С. Черепанова // Наследственное право. 2023. № 1. С. 19–21.
11. Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров / С.С. Шевчук // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 73–78.
12. Шершеневич Г.Ф. Избранное. В 5 томах. Т. 5. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич ; автор вступительного слова, составитель П.В. Крашенинников. Москва : Статут, 2017. 832 с.

Внимание!

Электронные версии статей и журналов
Издательской группы «Юрист»
можно приобрести на сайте lawinfo.ru

Для приобретения электронной версии
нужно зайти на страницу интересующего
Вас издания и оформить покупку.

